

VARIA

DOI 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-198-210

УДК 39:910.4

Нина Георгиевна Краснодембская

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Елена Станиславовна Соболева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Российская экспедиция в Ассам и Судан в 1911–1913 годах*

АННОТАЦИЯ. Боевой офицер, сотник Донского казачьего войска С. Н. фон Вик все свободное время, силы и средства посвящал отечественной науке. Он организовал и профинансировал три экспедиции в труднодоступные районы Индии, Судана и Персии. До Северо-Восточной Индии российские путешественники (фон Вик, препаратор Зоологического музея К. И. Функсон и капитан Кавказской гренадерской артиллерийской бригады А. В. Андреянов) добрались в 1911 г., в разгар восстания малого народа абор (совр. ади). Они прошли по круговому самостоятельному маршруту в Южных Гималаях, собрали и этикетировали редкие экспонаты для Зоологического музея ИАН. Наблюдательный фон Вик фиксировал этнографические особенности многочисленных малых народов Ассама (абор, мишми, ххамти, синпхо и др.), с которыми путешественники установили добрые отношения. В Музей антропологии и этнографии от участников экспедиции позже поступили образцы оружия аборов (МАЭ № 2096, 3105). По возвращении фон Вик опубликовал выдержки из своих полевых дневников из Индии и Судана 1911–1913 гг. с авторскими фотографиями. Книга должна была заинтересовать соотечественников и привлечь молодежь к изучению природы и народов мира. В 1912 г. исследователь был избран корреспондентом Зоологического музея ИАН. Комплексное знание о природе и людях — такую цель экспедиционной работы ставил российский ученый на родине и в экзотических районах Земли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Индия, Восточная Африка, Сергей Николаевич фон Вик, Карл Иванович Функсон, зоология, этнография, полиморфизм экспедиционной работы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Российская экспедиция в Ассам и Судан в 1911–1913 годах. *Кунсткамера*. 2026. 1 (31): 198–210. DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-198-210

* Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 23-28-00962 «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественно-научных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

VARIA

Nina Krasnodembskaya

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Elena Soboleva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Russian expedition to Assam and Sudan in 1911–1913*

ABSTRACT. An experienced officer, sotnik of Imperial Russian Army Don Cossack Regiment, Sergei von Wick spent his free time, money and energy for the benefit of Russian science. He organized and financed several expeditions to remote localities of India, Sudan, Persia. Russian hunters (also preparator of Zoological Museum Carl Funkson and captain of Caucasian Grenadier Artillery Brigade Alexander V. Andreyanov) reached North-East India in 1911 at the height of the Anglo-Abor war. They completed a circular, independent route in the Southern Himalayas, successfully obtained and labeled rare exhibits for the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences. Von Wick noticed ethnographic features of the numerous small ethnic groups of Assam encountered along the way, established good relations with Abors, Mishmis, Khamtis, Sinphos, etc. Later, the Museum of Anthropology and Ethnography got from the expedition several Abor (Adi) tools and weapons (MAE No. 2096, 3105). Shortly after his return, S. N. von Wick published excerpts from his Indian and Sudanese field diaries (1911–1913) illustrated with the author's photographs. The task of the book was to interest the compatriots and to involve young people in the direct study of nature and the peoples of the world. Von Wick was elected (1912) as a correspondent of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences. Comprehensive knowledge of nature and people stand out as a principle and a goal of the expeditionary work of the Russian scientists, both in homeland and in exotic regions of the planet.

KEY WORDS: India, East Africa, Sergei von Wick, Carl Funkson, zoology, ethnography, polymorphism of field work

FOR CITATION: Krasnodembskaya N., Soboleva E. Russian expedition to Assam and Sudan in 1911–1913. *Kunstkamera*. 2026. 1 (31): 198–210. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2026-1(31)-198-210

* The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of project no. 23-29-00962 “Polymorphism of Russian scientific expeditions on the eve of the First World War: historical and ethnographic heritage of domestic natural scientific expeditions to South Asia and South America”.

В 1912 г. в Музей антропологии и этнографии (далее — МАЭ) поступили от К. И. Функсона лук воина и колчан со стрелами — МАЭ № 2096 (19 номеров, 19 предметов). 15 мая 1925 г. Зоологический музей передал МАЭ нож для домашнего обихода и плетеные ножны с двумя петлями наверху, за которые они привязываются к поясу; на ножны намотаны две лески для ловли рыбы, на конце каждой по крючку — МАЭ № 3105 (1 номер, 2 предмета). На этих предметах, зарегистрированных Л. А. Мерварт, имелись бумажные этикетки с рукописным текстом, написанным одним почерком: «Вещи приобретены у пасси-меонг-абор в Индии, Ассам, на стоянке у реки Зизи, 94°47' в. д., 27°37' с. ш., в январе 1912 г. К. Функсоном». Таким образом, выявлены две коллекции, привезенные из Индии малоизвестной экспедицией С. Н. фон Вика (рис. 1–6, см. вклейку).

Сергей Николаевич фон Вик (1876–19?) родился 18 апреля 1876 г. в Московской губернии в семье потомственных дворян (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с № 1-564). Его дед, Эрнест Христианович фон Вик, происходил из обрусевших голландцев, дослужился до генеральского чина и «приобрел дворянство военною службою». Старший сын, Николай Эрнестович, по примеру отца избрал военную стезю. Его дети, Алексей и Сергей, также поступили на военную службу.

С. Н. фон Вик участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах, служил подьесаулом Донского казачьего полка. Награжден орденами Св. Станислава III и II ст., Св. Анны III ст.

Будучи уволен со службы, он добился прикомандирования на два года к Зоологическому музею (далее — ЗМ) ИАН. Регулярно обращался за справками в орнитологическое отделение ЗМ (Ежегодник 1915: 63).

Сергей фон Вик стал известен как путешественник и литератор, автор нескольких популярных книг (Козлов 2013: 6). На собственные средства он организовал несколько экспедиций. Накануне Первой мировой войны увидели свет его «Путевые заметки при зоологических экспедициях на северо-восток Индии и на Голубой Нил. 1912–1913 гг.». История его экспедиций является объектом рассмотрения в данной статье.

Участник двух зарубежных экспедиций (в 1911 г. — в Индостан, в 1913 г. — в Восточную Африку), организованных на средства фон Вика, — Карл Иванович Функсон (1881–1914), старший препаратор ЗМ ИАН (Соболева 2025). В результате командировок индостанские и африканские коллекции ЗМ пополнились новыми и ценными материалами (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 612. Л. 69).

ЭКСПЕДИЦИИ С. Н. ФОН ВИКА В 1911–1913 ГОДАХ

Согласно выписке из протокола заседания Физико-математического отделения (далее — ФМО) ИАН от 21 сентября 1911 г., директор ЗМ Н. В. Насонов зачитал следующий текст:

Землевладелец Пензенской губернии, состоящий в запасе сотник Донского казачьего войска Сергей Николаевич фон Вик обратился ко мне с просьбой исходатайствовать ему командировку от АН [Академии наук. — *Примеч. ред.*] в Индию, а именно в Синд, Солимановы горы, Пенджаб, а оттуда в Западный Кашмир, с первой половины ноября с. г. на 4,5–5,5 месяца на его средства с тем, что весь собранный во время поездки зоологический материал был предоставлен Зоологическому музею АН. Вместе с тем С. Н. фон Вик просит исходатайствовать перед английским правительством разрешение права <провоза> трем участникам экспедиции охотничьих ружей: трех гладкоствольных и трех нарезных, снаряжения к ним и, если возможно, провоза нужного количества спирта из России, а также беспрошленного провоза спирта и снаряжения для собирания и консервирования зоологических коллекций, как то банок, инструментов и т. п.

Кроме г. фон-Вика, в состав экспедиции войдут: капитан Кавказской гренадерской артиллерийской бригады Александр Владимирович Андреянов и препаратор. В качестве препаратора г. фон-Вик просит командировать старшего препаратора Зоологического музея К. И. Функсона. При этом расходы на вознаграждение ему и по его поездке г. фон-Вик берет на себя по соглашению с К. И. Функсоном.

Ввиду этого имею честь просить Отделение обратиться к Английскому правительству с ходатайством оказать С. Н. фон-Викю содействие по его поездке с вышеуказанной целью по сборам зоологического материала и командировать для препаровки и собирания зоологических коллекций К. И. Функсона, с сохранением его содержания, известив его, что остальные расходы по его поездке могут быть произведены лишь по особому частному соглашению его с г. фон-Виком на средства этого последнего.

Положено: 1) сообщить об изложенном в Правление Академии для командирования К. И. Функсона на указанных основаниях; 2) сделать соответствующие сношения с министром иностранных дел; 3) выдать г. фон-Викю, Андреянову и Функсону свидетельства о командировании их Академией.

Непременный секретарь Ольденбург (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 612. Л. 14).

Письмо министру иностранных дел С. Д. Сазонову было отправлено 30 сентября 1911 г. (АВПРИ. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1083. Л. 2). Министерство иностранных дел Великобритании в ноте от 1 декабря 1911 г. ответило послу России в Лондоне графу А. К. Бенкендорфу, что Департамент по делам Индии не имеет возражений против отправки русской зоологической экспедиции во главе с фон Виком, однако посещение горного массива Тахт-и-Сулейман практически неосуществимо, кроме того, должна быть предоставлена информация для утверждения деталей. К ноте прилагались копия действующих таможенных правил и разъяснения возврата пошлины при реэкспорте изделий, подчеркивался запрет на провоз оружия .303 и .450 калибров (Там же. Л. 14–15). Деятельную помощь экспедиции оказал российский консул в Калькутте Леонтий Харлампович Ревелиотти. Фон Вик сумел везти в Бомбей пять ружей, два револьвера и до 1500 патронов (Фон Вик 1914: 18), необходимое снаряжение для собирания и консервирования зоологических коллекций (три ведра спирта, формалин, мышьяк, цианистый калий, хлороформ и др.).

Вновь С. Ф. Ольденбург обратился к министру иностранных дел Сазонову в декабре 1912 г. относительно второй поездки фон Вика в Северо-Западную Индию:

...получение зоологического материала из означенных в маршруте экспедиции С. Н. фон-Вика мест Академия наук считает чрезвычайно важным не только ввиду пополнения коллекций Зоологического ее музея, но главным образом для выяснения целого ряда важных вопросов по систематике и географическому распространению весьма многих форм и групп животных, обитающих в России.

Во многих случаях имеются указания на связь фауны южных частей Кавказа, Закаспийской области, Бухары и Туркестана с фауной индийской; для выяснения этих отношений имеющийся в Зоологическом музее Академии материал из Северо-Западной Индии совершенно недостаточен и получение нового материала в достаточном количестве может быть достигнуто только снаряжением экспедиции (АВПРИ. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1083. Л. 25 об.).

Однако уже на стадии переговоров британские власти дали понять, что экспедиция нежелательна, поскольку ее маршрут по большей части проходит по территории, охваченной волнениями, а во многие поселения даже английские офицеры не допускались без сопровождения (АВПРИ. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1083. Л. 37).

Вместо Индии фон Вик отправился в Египетский Судан. Министерство народного просвещения в феврале 1913 г. вновь разрешило командировать препаратора ЗМ Функсона за границу для участия в экспедиции фон Вика в Восточную Африку с целью сбора зоологических и этнографических коллекций в области р. Сарбат с 11 февраля по 1 августа 1913 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 612. Л. 49). Экспедиция в составе двух человек — фон Вика и Функсона — прибыла в Хартум 7 марта 1913 г., а вернулась в Санкт-Петербург 24 мая того же года.

По возвращении ФМО ИАН по предложению Н. В. Насонова утвердило фон Вика в звании корреспондента ЗМ ИАН (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 83. Л. 1).

Третья экспедиция фон Вика в Северную Персию планировалась с 1 мая по 1 октября 1914 г. Сопроводять его в качестве препаратора должен был крестьянин села Захарьевские Выселки Рязанской губернии Иван Андреевич Демидов (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 83. Л. 5). Из отчета ЗМ ясно, что экспедиция состоялась и сборы осуществлялись в западной части хребта Эльбурс, у гор Савалан и Карадаг (Ежегодник 1915: 011).

КНИГА С. Н. ФОН ВИКА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

О двух своих экспедициях С. Н. фон Вик написал книгу «Путевые заметки при зоологических экспедициях на северо-восток Индии и на Голубой Нил. 1912–1913 гг.», которую издал в Санкт-Петербурге в 1914 г. на собственные средства. Она представляет собой выборки из путевого дневника. Автор отмечает, что в будущем российским специалистам предстоит сложное и длительное описание собранных тропических материалов.

Текст 145-страничной книги разделен на разделы: «Предисловие», «Приезд в Калькутту, сборы в Ассам», «Гаухати (Ghauhati)», «По Брамапутре до Дибругара», «Стоянка на Зизи», «Путь и стоянка на р. Диегару», «Стоянка в Каирхана (Kairhana)». В издании приводятся карты двух путешествий, десять индийских и шесть африканских авторских фотографий. Написана книга прекрасным языком, живым и ярким, близким к современному. Автор предстает как опытный в житейских делах, осведомленный в научном задании и хорошо образованный человек, обладающий живым умом весьма наблюдательный и ответственный.

Заметки фон Вика компактны и содержательны. Он публикует актуальные материалы по географии, статистике, истории, региональному делению и системе управления в Индии, приводит сведения о населении Ассама. Стиль повествования свободный, но информативный. В книге описывается местная природа, селения, главные черты биома, попутно сообщается о случаях из жизни и деятельности экспедиции.

Тот факт, что россияне получили разрешение исследовать северо-восток Индии вне так называемой административной границы (Inner Line), обеспечил экспедиции успех: «Глухой Ассам со своим первым в мире по влажности климатом, малярией, холерой, непроходимыми джунглями гораздо менее посещался англичанами» (Фон Вик 1914: 18). Это долина, с трех сторон окруженная хребтами высотой 9–15 тыс. футов (Там же: 2). Однако в Калькутте до 26 декабря 1911 г. проходили торжества в честь приезда (после коронации в Дели) британского короля. Магазины были закрыты, чиновники медлили с разрешением для двух российских военных, стремившихся попасть в наиболее интересные места — горные районы.

Автор приводит подробное описание снаряжения экспедиции и дает советы, как избежать ошибок, желая облегчить задачи возможным последователям: поиск переводчика (фон Вик не говорил по-английски и на хинди) и слуг, покупка непромокаемых палаток, укладка и учет 60 пудов багажа (кули и мулы могли поднять компактные ящики, для слонов же были нужны комбинированные вьюки-мешки), размер платы за однодневную службу и пр. Картофельная мука и другие средства консервации тут вовсе отсутствовали. Стекланные банки для спиртовых коллекций пришлось заменить жестяными (Фон Вик 1914: 21).

И вот экспедиция выдвинулась в Гаухати на поезде, совершив две пересадки (при переправе через реки Ганг и Брамапутру). Остановились в скромной гостинице (местное название — *дагбангло*). Ребятишки охотно приносили зоологам насекомых, лягушек, ящериц.

Фон Вик отмечает ласковое отношение местных к животным вообще, а не только к священной корове и домашней скотине. Особое внимание уделено слонам (на которых запрещено охотиться) и их использованию в хозяйственной деятельности. Подробные пассажи посвящены традициям рыбной ловли, описаны лодки, орудия ловли, виды рыб. В книге опубликованы

и фотографии, запечатлевшие трудовую деятельность аборигенов. Подробно описаны традиции рисоводства, что неслучайно — в то время задумывались о выращивании таких культур, как рис и чай, в южных регионах России, на Кавказе. Многочисленны упоминания климатических особенностей в регионе в целом и в разных его районах, представлен календарный распорядок жизни на местах. Не забыты и «кустари» (так автор называет представителей традиционных ремесленных профессий), которых в Ассаме немало и «которые самыми незатейливыми инструментами прекрасно сделают местный плуг и еще легче его при нужде починяют» (Фон Вик 1914: 38).

Вызывает интерес описание конкретной деревушки Рангмахал близ Гаухати: ее расположения, устройства, вида жилищ, домашних животных, хозяйства.

Вся она состояла из 10–15 хижин, сделанных из тростника и бамбука, крытых также тростником. <...> На десятка полтора семейств я насчитал не менее 100 голов крупного рогатого скота, т. е. буйволов и зебу (Фон Вик 1914: 34–35).

Обитатели деревни, хотя жили бедно, возили в Гаухати на продажу молоко, творог и другие молочные продукты. Отметим, что практически во всех деревнях россияне покупали кур, овощи и другие свежие продукты для участников экспедиции и кули. На склоне холма недалеко от деревни располагался монастырь-пагода, где дважды в день проводились службы.

Встречные британцы, в отличие от облеченных властью чиновников, обычно доброжелательно относились к русской экспедиции. На пароходе, шедшем по р. Брахмапутра в Дибругарх, единственный спутник наших путешественников — капитан пехоты — посоветовал ехать в Садия, где, по его словам, прекрасная охота, главным образом на буйволов, и любезно написал рекомендательное письмо своему товарищу-чиновнику мистеру Баллантайну (mr. Ballantine), Political Officer¹, с просьбой устроить охоту (Фон Вик 1914: 43). Впоследствии этот чиновник организовал интересную охоту для пополнения коллекции экспедиции.

В путешествии фон Вик встречал разных представителей британского общества. Его интересовало, как они приспосабливались к жизни в сложных климатических условиях. Многие увлекались охотой и даже поставляли зоологические препараты (в спирту) в европейские и индийский музеи. Отсутствие препараторов не позволяло им обрабатывать шкуры птиц и крупных животных. В этом плане российская научная экспедиция имела преимущество. Фон Вика впечатлила организация быта британцев. Пятнадцатилетняя попутчица из городка Дигбой рассказала, что молодежи там не скучно — они ездят верхом, играют в лаун-теннис (Фон Вик 1914: 70). Он изучал, как было устроено внутреннее сообщение, как британцы общались с коренным населением и пр. Попав в зону проведения военной операции в пограничных районах Ассамы, он увидел разные подразделения сипаев и высоко оценил воинские части гуркхов и пенджабцев.

На пароходе фон Вик добрался до Лакинпуру, самого северо-восточного дистрикта Ассамы. Это дало автору повод сообщить известные сведения об этом населенном пункте, богатом природными богатствами, опираясь в основном на информацию из *The Imperial Gazetteer of India* — географического справочника Британской Индии и отмечая, что специальной научной литературы о регионе крайне мало. Единственное известное ему издание — «Этнология Бенгалии» полковника Дальтона (Dalton 1872) — давно распродано. По возможности автор сообщает сведения о воинственных горцах, защищающих Британский Ассам от Тибета, Китая и Бирмы, приводит названия племен и описания их внешности. При этом он живописует все, что удалось узнать и лично увидеть. Одно из важных наблюдений фон Вика — что языки хиндустани и бенгальский (правда, в артикуляции одного из проводников) в тех краях понимали с трудом.

Фон Вик добился у властей разрешения отправиться на реку Зизи, в те места, где она пересекается с Inner Line (у р. Гхагхра (Ghaghara)). Пройти 18 верст по джунглям можно было только на слонах. Неподалеку от лагеря (26°37' с. ш., 94°48' в. д.) располагались ассамские поселения:

¹ Political Officer — должностное лицо, чиновник Индийского политического департамента Британской империи.

верстах в трех-четыре к юго-востоку от р. Зизи (Sisi) — Меригун (Merigoon), стойбище скотоводов, пригонявших сюда в сухое время года буйволов на пастбище; в 12 верстах на восток — пограничный форт Дижмур (Dijmur Fort) с 12 сипаями (Фон Вик 1914: 57). Далее находилась заповедная земля племен *мири* (Miri, или Mishing — *мишинг*), *пасси-мейонг* (Passi Meyong, близко родственных аборам) и *аборов* (Abog) — народов тибето-бирманского происхождения.

Первая встреча с группой аборов состоялась 20 января 1912 г. Около дюжины мужчин с корзинами за плечами, наполненными сырым каучуком, патокой из сахарного тростника и т. п., направлялись в д. Зизи. Они

были крепко, прочно сложены, с хорошей мускулатурой, волосы густые, спутанные и твердые были обстрижены в кружок, с бритым затылком и боками. Их безбородые и безусые лица были широко скуласты, с слегка приплюснутыми носами и несколько косо сидящими глазами, губы толсты, мясисты. Цвет кожи светлее, чем у индусов, но много темнее, чем у монголов (Фон Вик 1914: 58).

Одни были с непокрытыми головами, другие — с повязкой через лоб, а на третьих надеты своеобразные шапки: круглые, плетенные из тонко нарезанного камыша и украшенные мехом, кабаньими клыками. Одеты они были в хлопчатобумажные безрукавки, доходящие лишь до крестца, ниже живота намотана повязка, оставляющая непокрытым зад, некоторые обертывали верхнюю часть туловища куском ткани; в ушах, на руках и шее медные украшения. Внимание привлекали заткнутые за пояс железные ножи: длинные, широкие, в деревянных ножнах, оплетенных проволокой. Одни аборы были с луками и колчанами, другие — с сумочками с табаком и трубками. Члены экспедиции постарались подружиться с этими людьми: одарили их табаком, трубками, бусами, дали заболевшему хинин, отдали кусок оленины из собственного провианта. Те смягчились, согласились сфотографироваться и постарались отплатить добром: совершили перед их палаткой обряд изгнания злых духов, чтобы они не мешали исполнению планов экспедиции. В целом по своей вере аборы показали фон Вику анимистами. «Нам полюбились эти сильные, гордые дикари со смелым, воинственным духом, дороже всего ценящие свою независимость, ревниво оберегающие свои привычки и горы от англичан (Фон Вик 1914: 60)». Тогда-то К. И. Функсон, товарищ фон Вика по экспедиции, и выменял у аборов образцы их оружия.

Шикари («охотники») устроили фон Вику и Андреянову (еще одному члену экспедиции) охоту со слонов на оленей на р. Гхагхра. Обязанности членов экспедиции были разделены. Вставали в шесть утра и после плотного завтрака и чая Андреянов и фон Вик с ружьями отправлялись за добычей, осматривали капканы (купленные на местах ловушки, увы, не работали), Функсон занимался препарированием птиц, зверей и пр. После ланча в 12 часов плавной сетью ловили рыбу. Вечером разбирали, этикетировали коллекции, заполняли дневник. В 22 часа работы прекращались, все ложились спать в палатках (Фон Вик 1914: 63). Хотя в башмаки, бинты, одежду засыпали крепкий табак, ноги были в ранках от лесных пиявок. Для профилактики периодически принимали хинин. Закалка позволила им вынести трудности и лишения — никто не заболел, только однажды Функсон «захватил насморк» (Там же: 22). Они научились ориентироваться в джунглях, выбираться из них «входным путем», торговаться с проводниками и кули, которые регулярно требовали больше оговоренного бакшиша. Экспедиция нередко шла по дорогам, вообще не указанным на картах. Так что сведения фон Вика о них были уникальны. Передвигались они на слонах, быках и волах, на пароходах и долбленых лодках, пешком. Удивительно, что ни одна фотопленка, купленная в Петербурге и упакованная в картон (предварительно обернутый в вощеную или цинковую бумагу), не пострадала от сырости в деревянном ящике (Там же: 72).

Из селения Садиа на арбах экспедиция вышла к Inner Line. Становище разбили на р. Брахмапутра (27°53' с. ш., 96°5' в. д.), близ р. Дигару (Digaru). Там встретились с представителями племени *кхамти* тайского происхождения (Khamtis, у фон Вика — *камптис*), отметив

про себя мягкость их черт и услужливость. К северу от них располагалась область проживания тибето-бирманских народов *мишми* (Mishmi, у фон Вика — *мишимис*), к югу — *синпхо* (Jingpo, *качины*, у фон Вика — *сингпхос*, Singphos). В книге описывается одежда кхамти, состоявшая из юбки, сшитой из самотканой материи, которой они закрывали ноги наподобие шаровар, рубахи, или жилетки и кофты поверху, головным убором служила особая повязка вроде чалмы. Тут исследователям удалось отдохнуть в хижине: их накормили яйцами и туземными лепешками, угостили чаем, для них разложили постели. Они встретились с вождем племени, им показали трех недавно пойманных слонов; там же они увидели женщин, занятых ткачеством. Раджа пригласил их к себе в гости: его двухэтажный дом, включая полы и крыши, был сделан из бамбука, кое-где лежали ковры. На одной из террас им предложили обед, рисовое вино и прохладительный напиток.

По окончании мне и Андреянову один из сыновей раджи поднес, положил на колени, по юбке кустарной работы, одну шелковую, другую хлопчатобумажную (Фон Вик 1914: 80).

Сопровождавшему русских Political Officer, которому фон Вик отдал рекомендательное письмо, подарили самострел. Англичанин тоже проявил гостеприимство по отношению к русским, пригласив их на обед в свой походный дом, состоявший из двух палаток, в которых находились двое слуг. Г-н Баллантайн провел 16 лет на службе в глуши, в *магараджастве Манипур*, где подолгу не видел белых. Будучи заядлым охотником, он помог экспедиции поохотиться на берегах Брахмапутры. Более того, он же провел разбирательство в Садии, где у фон Вика украли несессер с туалетными принадлежностями и браунингом (Фон Вик 1914: 88).

За кряжами, населенными мишми и кхамти, сходились границы Тибета, Китая и Бирмы (Фон Вик 1914: 82). Как показалось автору, горцы мишми

менее дикие, чем аборы, но так же воинственны и недружелюбны. <...> Черты лица не лишены приятности; у многих нет того взгляда исподлобья, который так свойственен аборам; как по чертам лица, так и по одежде женщину мишми очень трудно отличить от мужчины (Фон-Вик 1914: 83).

Фон Вик подробно описал их одежду, головные уборы, прически, орудия (например, железный, слегка кривой большой нож, иногда два, за поясом) и много других этнографических подробностей.

Следующий лагерь экспедиция разбила возле селения Каирана в дистрикте Наугон (Nowgong). Целью было пополнить сборы млекопитающих, в частности, гаурами и ассамскими буйволами. Теперь наши герои оказались в джунглях с «более мягким, ласкающим пейзажем», где, однако, их донимали комары и часто возникали лесные пожары из-за местных обычаев подсеčno-огнево-го земледелия. Автор отмечает, что здесь жители

занимаются земледелием, пашут на выжженной джунгле, сколько успевают, и засевают рисом, горчицей, хлопком; держат довольно много буйволов, зебу, немного коз, кур, уток (Фон Вик 1914: 92).

Четвертого марта 1912 г. путешественники наблюдали за празднованием Холи, решив, что так отмечают Новый год. В этих краях была собрана большая часть энтомологических коллекций. «Андреянов, порыскав с час по джунглям, принес сразу шесть не имевшихся у нас видов птиц и белку» (Там же: 93). В этот период Функсон проделал огромную работу по препарированию, в том числе крупных животных (гауров, буйволов, кабанов, оленей двух видов, обезьян, леопардов и даже медведей), хотя ему и помогал местный препаратер. Упакованные коллекции путешественники отправляли российскому консулу в Калькутту (АВПРИ. Ф. 238 Консульство в Калькутте, 1912–1914. Оп. 778. Д. 88. Л. 2–4).

Путешественники отправились из Калькутты в Коломбо на почтовом пароходе 16 марта 1912 г., а после пересели на большой пассажирский пароход в Марсель (Фон Вик 1914: 104).

В последней части «Путевых очерков...» без особого перехода приводятся материалы о командировке в Африку в 1913 г. На другой континент фон Вик и Функсон отправились потому, что не получили от британских колониальных властей разрешение на вторую поездку в Индию. Этот раздел тоже читается с интересом, особенно потому, что описание новых земель контрастирует с повествованием об Индии. Вместо неизменной влажности — здесь невероятная сушь, постоянная жажда, раскаленный жар, не слишком густые леса, другие виды животных, такие как львы, леопарды, бегемоты, носороги (эти все же встречаются редко), крокодилы. По этой местности путешественники часто ездили на ослах, а поклажу везли на верблюдах. Из Одессы в Каир они прибыли на пароходе Добровольного флота «Саратов» (агентство позволило им бесплатный проезд и провоз багажа). Основным местом их пребывания была намечена река Собат (правый приток р. Белый Нил). В Хартум экспедиция прибыла 7 марта 1913 г. Принимая во внимание свой индийский опыт, они привезли с собой из Петербурга 50 пудов багажа, в том числе особый стол-ящик, пригодный для перевозки на верблюдах, шведские банки, стеклянные банки с притертыми пробками, картофельную муку, квасцы и пр.

И вновь на страницах очерка мы находим скрупулезные сведения о географическом положении, административном делении, народонаселении, селениях Омдурман, Сеннар, Синджа и др., а также описания природы, животного мира, подробности путешествия, коллекционных сборов и охоты (автор описывает как свой опыт, так и местных жителей). Фон Вик предрекал Судану (особенно Хартуму) прекрасное будущее, благоприятное развитие различных отраслей хозяйства, имея в виду природные богатства страны, разнообразный животный мир, плодородные почвы, развитые средства сообщения; в частности, развитие туристической отрасли. В стране и тогда было чем торговать: гумми, слоновая кость, перья страусов и марабу (Фон Вик 1914: 107), обувь из кожи редких животных и т. п.

Фон Вик благодарит тех, кто помогал и способствовал успеху экспедиции: российского посла А. А. Смирнова и генерального консула в Каире г-на Зуева, полковника Русселя из местного военного министерства, заведовавших охотой в Судане Батлера и Слагин-Пашу и др. Он упомянул и о том, что благодаря рекомендательному письму от неперменного секретаря ИАН С. Ф. Ольденбурга «имел счастье представиться пребывавшему там августейшему президенту Академии Его Императорскому Высочеству великому князю Константину Константиновичу» (Фон Вик 1914: 106). В Петербурге президент ИАН лично ходатайствовал о выделении пособия семье Функсона, скончавшегося по возвращении из Африки (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 612. Л. 68–69 об.).

Писатель вновь внимательно вглядывается в местных жителей, изучает их характеры и образ жизни, отмечает немало интересных этнографических подробностей, например, манеру петь. Примечательно, что на последней фотографии в книге запечатлен эпизод местной свадьбы (правда, без невесты, что тоже показательно). Автор обращает внимание на смешанность расовых признаков, старается определить характерное для разных этнических групп. Отмечает общую сметливость арабов, которые могут приспособиться к сложным обстоятельствам. Выше всех в этом отношении ставит берберов. Особенностью представителей «негрской» крови считает вспыльчивость и отходчивость. Отмечает, что арабы-мусульмане едят свинину, как и любое другое мясо, но не употребляют мясо кобыл и ослиц. Широко распространены сушеные рыба и мясо. Также его внимание привлекло то, что они любят своих собак.

Автор не делает выводов в конце повествования, напротив, все обобщенные знания сообщает читателю в предисловии к книге, призывая соотечественников к путешествовать.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ЭКСПЕДИЦИЙ С. Н. ФОН ВИКА

Отчет о местах работы и маршрут экспедиции по Ассаму опубликованы в разделе «Маршруты и мелкие известия» в «Ежегоднике Зоологического музея Императорской Академии наук» (Ежегодник 1913: I–XVI); схемы индийского и африканского путешествия завершают книгу фон Вика.

Первая экспедиция выехала из Санкт-Петербурга 19 ноября 1911 г. через Одессу в Александрию парходом Русского общества пароходства и торговли, оттуда поездом до Порт-Саида, затем до Бомбея парходом французской транспортной компании Messageries Maritimes, предоставившей минимальный тариф на оплату багажа (они везли около 40 пудов). Из Бомбея 19 декабря переехали в Калькутту, откуда 2 января 1912 г. через Дарджилинг добрались до Гаухати (Ghauhati) — главного города дистрикта Камруп (Kamrup). В январе-феврале 1912 г. экспедиция находилась в Гаухати, проводила сборы на станции Какиламукх (Kakilamukh), в селении Бонгалгаон (Bangalgaon), в 10 верстах к юго-западу от г. Дибругарх (Dibrugarh), на р. Зизи (Sisi), на стойбище Дигарумукх (Digarumukh), в селениях Садиа (Sadiya), Каирана (Kairhana) на берегу р. Копили (Kopili). Оттуда накануне дождливого сезона вернулись через Гаухати в Калькутту и парходом с пересадкой на Цейлоне возвратились в Санкт-Петербург 24 апреля 1912 г.

Каждый день в журнале отмечали погоду — температуру около 8 утра и 8 вечера и атмосферное давление, а также составляли перечень собранных коллекций по номерам ярлыков (млекопитающие, птицы, рыбы, спиртовые коллекции, сухие насекомые).

В Отчете по ЗМ ИАН указано, что несколько коллекций Отделения млекопитающих, собранных фон Вика в Индо-Китае (Ассам), выделяются по размерам и научной ценности: Primates 11, Chiroptera 15, Inscivora 1, Carnivora 8, Ungulata 7, Rodentia 22. Он доставил 64 экземпляра шкур с полным скелетом и спиртовых Micromammalia. Следует отметить в этой коллекции серию из четырех экземпляров медведя-ленивца (губач), до сих пор хранящегося в коллекциях ЗМ в виде двух старых выцветших экземпляров из зверинца. Кроме того, представляют ценность экземпляры крапчатой кошки, малой циветты, буйвола-гаура (одна шкура и два скелета), четыре скелета гиббона, большой подбор видов белчих, гималайский крот (Ежегодник 1913: 011).

Наиболее ценный дар фон Вика Орнитологическому отделению — шкурки, частично сделанные на месте Функсоном, частично засоленные, из которых можно было получить прекрасные экземпляры. Общее число птиц достигает 156, они относятся к 112–113 видам, из которых в музее отсутствовали немногие, но это не умаляет значения этого сбора, так как благодаря ему ЗМ получил свежие, точно этикетированные материалы (Там же: 016).

Значительно пополнились ассамские коллекции отделения герпетологического и ихтиологического (обнаружено несколько новых видов рыб), энтомологического (от фон Вика принято 4253 экз.) (Там же: 032), 1 и 2 отделения беспозвоночных (крупные поступления от фон Вика — около 761 экз. в 106 банках) (Там же: 038) и остеологического (Там же: 064).

Исследователь указал, что № 172–180 были подарены ему чиновником в Садии, а собраны в 1911 г. в горах Абор д-ром Уильямсоном. Среди них оказался редкий вид скорпиона, который российский зоолог А. А. Бируля назвал в честь фон Вика — *Scorpiops petersi von-wicki* (Birula 1913).

Селение Садиа (27,83° с. ш., 95,67° в. д.), расположенное на р. Брахмапутра (123 м над уровнем моря), было крайней северо-восточной пограничной станцией британского владычества. 31 марта 1911 г. в горах Абор (Abor Hills) местными жителями были убиты служивший в Садии британский чиновник (Assistant Political Officer) капитан Ноэль Уильямсон (Noel Williamson) и доктор Грегорсон (Dr. Gregorson) (Hamilton 1983). Британские власти направили туда карательный экспедиционный корпус (Abor Expeditionary Force), чтобы вернуть под контроль область и обозначить границы, прежде всего бирманские. Вместе с ним были отправлены три исследовательские миссии для проведения географических исследований малоизвестной страны аборов с целью изучения региона и составления его карты, а также выработки рекомендаций, касающихся-

ся границы между Индией и Тибетом. В апреле 1912 г. они представили свои предложения относительно будущего этого пограничного региона. Северо-Восточный пограничный тракт был разделен на три части.

Слово «абор» (Abor) является экзонимом из ассамского языка, означающим «независимый». Современное название ади (Adi) — буквально ‘холм’ или ‘вершина горы’. Ади, одно из 26 основных племен штата Аруначал-Прадеш, самого северо-восточного в Индии, в период с 1858 по 1912 г. участвовали в четырех англо-аборских войнах, защищая свои земли от колонизаторов. Четвертый, самый важный этап освободительного движения в Аруначал-Прадеш (с 6 октября 1911 г. по 11 января 1912 г.) известен как Поджу Мимак. На валуне в д. Комзинг (Komsing) выбита надпись: «На этом месте был убит Ноэль Уильямсон, помощник политического офицера в Садии, 31 марта 1911 г.», позже замененная табличкой. В 2022 г. жители деревни открыли народный Музей древних артефактов (Misum-Miyang Kumsung), в котором показано, как воины ади, используя традиционные военные приемы и навыки (ловушки, каменные желоба) и оружие (луки и стрелы, копья, мечи), более трех месяцев сдерживали вторжение британских войск².

С ноября 1911 г. по апрель 1912 г. вместе с Abor Expeditionary Force в регионе работали сотрудник Индийского музея (Indian Museum) в Калькутте Стэнли У. Кемп (Stanley W. Kemp, 1882–1945) и таксидермист-коллектор Р. Ходгарт (R. Hodgart). Они изучали фауну и антропологические типы жителей страны аборов (Kemp 1914) и стали первыми зоологами, собравшими обширные коллекции в этом регионе (Kovářik 2020). Внушительный труд «Зоологические результаты экспедиции Аборов» был опубликован Индийским музеем в 1912–1922 гг. в 18 частях.

Кольцевой маршрут фон Вика не пересекался с маршрутом британской зоологической экспедиции, сборы проводились независимо. Благодаря помощи директора Калькуттского зоологического музея исследователь получил рекомендательное письмо от сэра Эдварда Гайта (1863–1950), комиссара переписи Индии (1902–1911) и автора «Истории Ассама» (Gait 1906) к полковнику Гордону (Gordon), главному комиссару дистриктов долины Ассама (Фон Вик 1914: 26).

В 1913 г. в Египетском Судане, на р. Голубой Нил и р. Диндер, фон Вик и Функсон собрали значительный зоологический материал как по позвоночным (более 200 экземпляров, в том числе антилопы, бородавочники, обезьяны, отсутствующий в ЗМ вид мангуста), так и по беспозвоночным. Помимо шкур и черепов, из Восточной Африки они привезли много полных скелетов млекопитающих. Крупные коллекции пополнили орнитологическое, герпетологическое, ихтиологическое, энтомологическое и другие отделения музея (Ежегодник 1914).

Сборы фон Вика в Северном Иране не менее разнообразны и значительны по числу экземпляров, видов и научной ценности. В частности, впервые из Персии поступили шкурки горностая, барсуков и перевязок (млекопитающих семейства куньих), установлено фактическое наличие там этих видов (Ежегодник 1915: 011).

Отчеты демонстрируют прекрасную подготовку, которая позволила ему заниматься весьма сложной работой. Широта интересов и финансовые возможности побудили фон Вика, после того как он был уволен в запас, найти другое, полезное для страны поприще. Будучи боевым офицером, он предложил дерзкий план — организовать за свой счет экспедиции в отдаленные районы мира — и сам туда отправился. Его манила Северо-Западная Индия, что объяснялось потребностями российской науки: считалось, что именно там «хранится ключ для разрешения ряда вопросов по российской и сопредельной с ней фауне» (Фон Вик 1914: 1).

Полиморфизм экспедиций С. Н. фон Вика проявился не только в научных результатах. Закаленные военные, опытные стрелки не боялись тяжелой работы в дикой и незнакомой среде. Материальное оснащение экспедиций было хорошо продумано. Командированный от ЗМ ИАН препаратор Функсон находился на содержании фон Вика, что сэкономило средства ИАН. Собранные

² Villagers build museum to honour 1911 Anglo-Abor War martyrs // Arunachal Observer. 2022. May 9. URL: <https://arunachalobserver.org/2022/05/09/villagers-build-museum-to-honour-1911-anglo-abor-war-martyrs/> (дата обращения: 27.08.2024).

препараты поступили практически во все отделения ЗМ ИАН и стали доступны для ученых, результаты опубликованы. Этнографические исследования изначально не были заявлены, но фактически проводились. Фон Вик контактировал с несколькими малыми народами, проживавшими на северо-востоке Индии, сделал интересные наблюдения, приобрел этнографические предметы, позже переданные в МАЭ. Целью второй экспедиции в Восточную Африку был заявлен сбор зоологических и этнографических коллекций, но срок поездки сократился из-за болезни препаратора Функсона, сведений об этнографических предметах нет.

Экспедиции ознаменовались решением юридических вопросов. В сентябре 1912 г. вице-президент ИАН академик П. В. Никитин составил «Записку о желательных изменениях в порядке управления учреждениями Академии». Прежде всего он отмечал необходимость регулировать отношения компетенции директоров учреждений Академии и компетенции Конференции при решении вопросов о возможности заключения такими учреждениями соглашений с частными предпринимателями для организации совместных экспедиций. «Что касается наград за жертвование, то это — дело официальное» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1912. Д. 8. Л. 38 об. — 39).

Публикация книги «Путевые заметки при зоологических экспедициях на северо-восток Индии и на Голубой Нил. 1912–1913 гг.» преследовала несколько целей. На русском языке практически не было литературы о тропических путешествиях, а книги о таких «экскурсиях» на английском и французском языках издавались и быстро раскупались. Издания же Императорского Русского географического общества казались узкоспециальными. Между тем у части учащейся молодежи возник интерес к природе, они стали совершать экспедиции для изучения планеты и издавать работы с их результатами. Так, опубликовали свои заметки о зоологической экспедиции в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. В. А. Догель и И. И. Соколов (Догель, Соколов 1916), участники Второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг. (Танасийчук 1917).

По возвращении из африканской поездки С. Н. фон Вик был утвержден в почетном звании корреспондента ЗМ ИАН и строил планы дальнейшей помощи музею. Он, как и многие российские путешественники (Головнёв, Киссер 2015: 67), отправился в экспедицию как естествоиспытатель, а вернулся как этнограф.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи
ЗМ — Зоологический музей
ИАН — Императорская Академия наук
МАЭ — Музей антропологии и этнографии
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
ФМО — Физико-математическое отделение

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- АВПРИ. Ф. 147. Средне-Азиатский стол. Оп. 485. Д. 1083. 1911–1913. Фон Вик С. Н., Андреев А. В., Функсон К. И. Командировка их в Индию для пополнения коллекций Зоологического музея Академии наук, 1911 г. 37 л.
- АВПРИ. Ф. 238. Консульство в Калькутте, 1912–1914. Оп. 778. Д. 88. Экспедиция фон Вика в британскую Индию, 1912–1914 гг. 34 л.
- РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с № 1-564.
- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1912. Д. 8. Переписка с МАЭ, 1912 г. 71 л.
- СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 83. Сергей Николаевич фон Вик. 6 л.
- СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 612. Об определении К. Функсона для исполнения обязанностей мастера в Зоологическом музее. 76 л.

Головнёв А. В., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 59–69.

Догель В. А., Соколов И. И. Описание путешествия // Научные результаты зоологической экспедиции проф. В. А. Догеля и И. И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Пг.: Тип. А. И. Белокопытова, 1916. Т. 1. С. 1–91.

Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. Т. 18. 610 с.

Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. Т. 19. 622 с.

Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1915. Т. 20. 682 с.

Козлов Ю. Пластов и фон Вики // Мономах. 2013. № 6. С. 5–7. URL: https://ulpravda.ru/pdf/3/1_65-1.pdf (дата обращения: 27.08.2024).

Соболева Е. С. Препаратор Зоологического музея Карл Иванович Функсон (1881–1914) // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века). Вып. 16. СПб.: МАЭ РАН, 2025. С. 195–214.

Танасийчук Н. П. В Южной Америке. Очерки путешествия по Бразилии, Боливии и Парагваю // Природа и люди. 1917. № 18–20. С. 266–269; № 26. С. 369–373; № 35–36. С. 471–477; № 41–42. С. 518–523; № 45–46. С. 545–548; № 47. С. 566–570; № 49–50. С. 604–608; № 51–52. С. 622–624.

Вик С. Н., фон. Путевые заметки при зоологических экспедициях на северо-восток Индии и на Голубой Нил. 1912–1913 гг. СПб.: Тип. Т-ва А. С. Суворина, 1914. 145 с.

Birula A. A. Arachnologische beitrage. II–IV (= Арахнологические исследования. II–IV) // Русское энтомологическое обозрение (= Revue Russe d'Entomologie). 1913. Т. 13, № 3–4. P. 416–423.

Dalton E. T. Descriptive ethnology of bengal. Calcutta: Office of the Superintendent of Government Printing, 1872. 327 p. + 12 index p.

Gait E. A. A History of Assam. Calcutta: Thacker, Spink & Company, 1906. 383 p.

Hamilton A. In Abor jungles: Being an account of the Abor expedition, the mishmi mission and the miri mission. New Delhi: Mittal Publications, 1983. 352 p.

Kemp S. W. XXXVIII. Onychophora // The Zoological results of the Abor expedition 1911–1912. Records of the Indian Museum. 1914. Vol. 8. P. 472–492.

Kovařík F. Nine new species of Scorpiops Peters, 1861 (Scorpiiones: Scorpiopidae) from China, India, Nepal, and Pakistan // Euscorpius. 2020. Vol. 302. P. 1–43. URL: <http://treatment.plazi.org/id/9C4287CFFFA5FF8ACF93FB410BACF82D/2> (дата обращения: 27.08.2024).

REFERENCES

Golovnev A. V., Kisser T. S. [Ethnoportrait of the empire in the works of P. S. Pallas and I. G. Georgi]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2015, no. 3 (48), pp. 59–69. (In Russian).

Hamilton A. In *Abor jungles: being an account of the Abor expedition, the Mishmi mission and the Miri mission*. New Delhi: Mittal Publications, 1983, 352 p. (In English).

Kovařík F. Nine new species of Scorpiops Peters, 1861 (Scorpiiones: Scorpiopidae) from China, India, Nepal, and Pakistan. *Euscorpius*, 2020, vol. 302, pp. 1–43. Available at: <http://treatment.plazi.org/id/9C4287CFFFA5FF8ACF93FB410BACF82D/2> (accessed 27.08.2024). (In English).

Kozlov Yu. [Plastov and von Viki]. *Monomakh*, 2013, no. 6, pp. 5–7. Available at: https://ulpravda.ru/pdf/3/1_65-1.pdf (accessed 27.08.2024). (In Russian).

Soboleva E. S. [Preparator of the zoological museum Karl Ivanovich Funkson (1881–1914)]. *Nemtsy v Sankt-Peterburge (XVIII–XX veka)* [Germans in St. Petersburg (18th–20th centuries)]. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2025, iss. 16, pp. 195–214. (In Russian).

Submitted: 05.09.2024

Accepted: 10.02.2026

Published: 10.04.2026

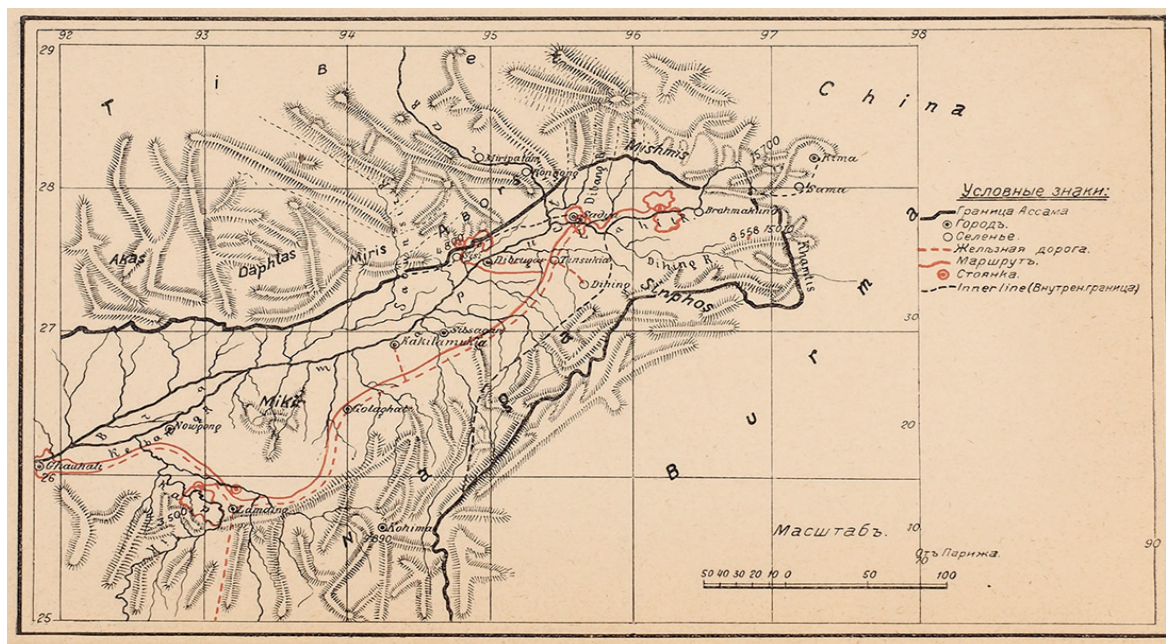

Рис. 1. Схема маршрута экспедиции в Ассам и Судан 1911–1913 гг. [фон-Вик 1914]

Fig. 1. Expedition route map to Assam and Sudan 1911–1913 [von Wieck 1914]

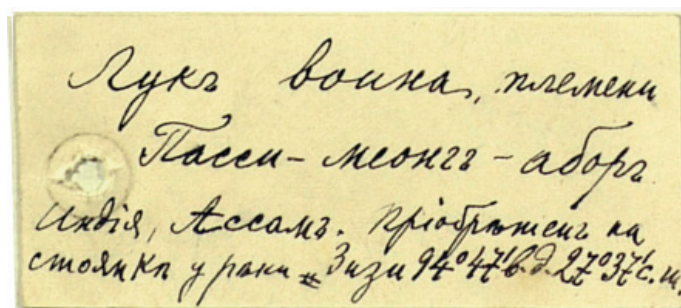

Рис. 2. Лук воина. Дерево. МАЭ № 2096-1

Fig. 2. Warrior's bow. Wood. MAE No. 2096-1

Дютеркий колчанъ съ деревянными
стрѣлами и одной стрѣлой съ ядомъ
отравленнымъ наконечникомъ
племени Тавецъ-меонгъ-абаръ.
Индія, Ассамъ. Приобрѣтенъ на остр. и
у реки Зизи 140426. Д. Д. 2037 №. И.

Рис. 3. Колчан детский. Бамбук, растительное волокно. МАЭ № 2096-2

Fig. 3. Children's quiver. Bamboo, plant fiber. MAE No. 2096-2

Рис. 4. Стрела. Дерево, лист пальмы, растительное волокно. МАЭ № 2096-3

Fig. 4. Arrow. Wood, palm leaf, plant fiber. MAE No. 2096-3

Рис. 5. Стрела с отравленным наконечником. Дерево, металл, лист пальмы, растительное волокно.
МАЭ № 2096-7

Fig. 5. Arrow with a poisoned tip. Wood, metal, palm leaf, plant fiber. MAE No. 2096-7

Нож для домашнего обихода
с намотанной теткой для
рыбной ловли племени
Каси-монго-абора. Приобретено
на стоянке у реки Зизи
94°47' в.д. 27°32' с.ш. в августе 1902 года.

Рис. 6. Нож для домашнего обихода. Дерево, металл. МАЭ № 3105-1

Fig. 6. Household knife. Wood, metal. MAE No. 3105-1